

Г. А. БЕЛОУС
учитель МОУ СОШ № 200, г. Белогорск

«СВЕТЛАЯ РАДОСТЬ» И «ГЛУХАЯ БОЛЬ» В ПОЭЗИИ СЕРГЕЯ КАДОМЦЕВА

Сергей Кадомцев родился 21 апреля 1951 года в семье учителей русского языка и литературы в городе Белогорске Амурской области. Учился в Благовещенском пединституте, служил в армии, женился, преподавал в различных школах Белогорска и области физкультуру, военное дело, труды, историю, физику, астрономию. Издавал и редактировал две первые независимые газеты Белогорска: «Позиция» и «Компиляр». Последние годы живёт в Светиловке и занимается воспитанием внуков. На протяжении всей жизни пишет стихи.

Творчество Кадомцева во многом автобиографично, все его стихи читаются в контексте того, что где-то на земле есть город, о котором поэт всегда помнит, — Белогорск:

Край песен мой! И в том краю великом,
Кружа давно заветными местами,
Моё рожденье аист накурлыкал,
И соловьи любовь мне насвистали.

Синицей здесь мне щебетали вёсны,
Зимой глухарь мне токовал былины.
И осень обещала рано ль, поздно ль
Вернуть мне лето стаей журавлиной.

И острую свою любя частушку,
Я на романс не променяю пресный.
И здесь же я спрошу свою кукушку,
Когда проплыть мне лебединой песней...

С нежностью пишет Сергей Иванович о своей жене Сашеньке:

Временами всеми года
Дарит мне тебя природа.
Мне весна сосулькой тонкой
Голос твой подарит звонкий.
Летом мне подарят клёны
Глаз твоих огонь зелёный.
Осень листьев красным вихрем
Мне подарит твои вихры.
Зимней белой ночи снежность
Рук твоих подарит нежность.
И непросто мне покуда
Объяснить такое чудо.

Ей же, Сашеньке, посвящены такие стихотворения, как «Иду к тебе», «Дерзкая», «Скоро утро. Звёзды в небе тонут...», «Отчего, почему...», «Для неё...», «Ничего-то и не было». Если прочитать эти стихотворения в хронологической последовательности, можно проследить развитие отношений между лирическим героем и его любимой – от зарождения чувства до фонтана любви, адресованного любимой женщине.

Произведения Сергея Кадомцева – это особый мир. Это не отвлечённые размышления, а страстный поиск ответа на вопрос «как жить?»:

Зачем же создан белый свет,
И для чего в нём люди?
Ответа нет. Ответа нет.
И никогда не будет!
Но что бы ни было, всегда
В безумье дней и улиц
Всё тот же нам вопрос задать
Объявится безумец.
И сотни, миллионы лет,
Да, до скончанья света!
Всё будет он искать ответ,
И не найдёт ответа...

Что же так привлекает поэта в Родине? Он видит Россию без прикрас, нищей, голодной и хмельной, не идеализирует свой край, но и не хочет другого:

Край мой, край!

И уже ты, мой край, на краю,

И пускай ты совсем не рай,

О тебе свою песню пою.

Боль за родину слышится в этих коротких строчках, но не писать о ней, не создавать песен, пусть с плачем и рыданиями, но согревающих душу своей напевностью, поэт не может.

«...Любовь к родной природе – один из важнейших признаков любви к своей стране...», – писал Паустовский. С одной стороны, в Амурском крае, образ которого рисует в своих стихах Кадомцев, нет никаких особенных красот:

В неподвижной неба раме

Облака спокойно стынют.

За далёкими горами

Солнцем луч последний вынут...

Ветер мчится на поля,

Копьы жёлтые взметая,

И учтиво тополя

Шапки, кланяясь, снимают.

В разволнованной реке

Блики первых льдинок пляшут,

И разбойно ветер машет

Ивой тонкой в кулаке!

В неподвижной неба раме

Облака спокойно стынют.

За далёкими горами

Солнцем луч последний вынут...

С. Кадомцев видит каждый листок, каждую ветку и в то же время стремится познать закономерности жизни всей приро-

ды, видит нашу планету словно бы со стороны, ощущает полёт Земли в космическом пространстве. В стихах Кадомцева выразилась мысль о неразрывной связи человека и природы, о связи земной и космической жизни.

Часто в стихотворениях белогорского поэта появляется образ берёзы, что сближает их со стихами Есенина:

Чистого неба чаша пустая
Скоро наполнится холодом зимним.
Белых берёз молчаливая стая
Медленно кружит над озером синим.

Но не только синева озёр, чистота небес и белизна берёз в палитре живописца. Доступна ему и изящная прорисовка тонких линий, и переход полутонов. А главное, он может передать изменение природы, смену её ритмов. Прислушайтесь, какими лёгкими движениями оживлена просыпающаяся природа в одном из его стихотворений:

Весна весь день трудилась жарко,
И в тенях вечера уснула.
Проталин кляксы и помарки
Ледком прозрачным промокнула.

Зима же ночью тихо встала,
И, затеплив луны огарок,
Всё набело переписала
Красиво, ровно, без помарок.

Кадомцев внимателен к моментам незаметного перехода природы от одного состояния к другому: предощущению весны среди нежных полей, холодному дуновению зимы среди безмятежной осенней картины.

В зрелые годы драматические, а порою и трагические мысли и переживания лирического героя – главное содержание пейзажных стихотворений:

Под дождём деревья блекнут,
Чем-то серым бредит даль,
Тихо льётся в мои окна
Предзакатная печаль.

Покидают ветви листья,
В струях вод мучимы жаждой...
Не затем ведь родились мы,
Чтоб вот так уйти однажды.

Для русских поэтов традиционно такое родственное ощущение родных полей, лугов, лесов. Какая-то умиротворяющая тишина, напоминающая осенние пейзажи в картинах М. В. Нестерова, разлита в стихотворении Сергея Кадомцева:

Осень, природа уж ждёт вся,
Сено уже скошено,
Роща не шелохнётся,
И на листве роскошной

Солнца золотые знаки.
А на поляне у стога
Ребёнок играет с собакой.
И хочется верить в Бога.

Читая это стихотворение, представляешь, что автор смотрит на осеннее поле и неторопливо размышляет. Это состояние задумчивости оттеняет белый стих и разная длина строк. Ритм как бы сбивается, что создаёт впечатление, будто человек устал и хочет отдохнуть. Описывая осенний день, автор передаёт читателям красоту природы, настроение грусти и покоя.

Немалое влияние на поэзию Сергея Кадомцева оказала загадка. Речь идёт не только о прямом влиянии на отдельные строки и образы; народная загадка научила поэта метафоричности. Многие образы его стихов либо родились из загадок, либо созданы по типу загадок, то есть в основе поэтического образа Кадомцева лежит скрытое сравнение:

На ветру запылала берёзка,
И никто не спешит потушить,
Ах, наряд её огненно-хлесткий
Не рукой, не иглою пошит...

Где они, все, кого повидала,
Те, кому ты была так мила?
Уж весной ты своё отрыдала,
Зацвела, процвела, отцвела.

Одинокая нынче такая...
Как прохожие, дни всё спешат...
Но пылает, пылает, пылает,
Кто посмеет сказать – не душа?!

Трёхстопный анапест создаёт впечатление вальса, который танцуют падающие листья. Эта картина вызывает у лирического героя, находящегося в осеннем лесу, смешанное чувство грусти и веселья, ожидание изменений в природе и в душе.

В стихотворениях сборника «Третья половина» нет собственно пейзажа, но есть фон, намеченный несколькими штрихами, за ними и угадывается природа. Здесь очень много чувства и нежности:

Скоро утро. Звёзды в небе тонут.
Снова не сомкнуть сегодня глаз.
По тропинке, с давних пор знакомой,
Я иду, как будто в первый раз.

А река легко и вольно дышит,
Ночь, хмелея, пролила зарю.
Те слова, что сердце моё слышит,
Я сегодня милой повторю.

Я приду, скажу: «Моя хорошая,
Ночь, как песня, манит и влечёт.
Молоком парным в лугах некошенных
Лунный свет клубится и течёт.

Ясный день молчит о всём заветном.
Вечер синий дарит нам печаль.
Это ночь своим волшебным светом
С робких губ моих сняла печаль.
Стану сердцу я теперь послушен,
Чувствам верить нежным и простым».
Счастлив тот, кому согреет душу
Луч последней утренней звезды.

Поэт приглашает нас увидеть особый мир природы – самостоятельную и осмысленную жизнь вечного и обновляющегося мироздания. Главным в поэтическом образе С. Кадомцева является, пожалуй, неожиданная деталь (мысль, штрих, соответствие), подмеченная автором и не видимая, не бросающаяся в глаза до этого момента никому другому. То есть, образность стиха выражается наличием художественно поданных неожиданностей в тексте. Конечно, для стиха поэта важны и музыкальность, и связность, и цельность образных конструкций:

Неуловим, хоть в который уж раз
Момент первый года уж прожит...
Момент, когда в «этом году» и «сейчас»
Значит одно и то же.

Нужен иль нет – это спорьте вы всласть,
Но только сейчас и сегодня
Может вам тихо на плечи упасть
Редкостный снег – прошлогодний.

Особенность дара поэта – в постоянном ощущении противоборства и сложных превращений, которые происходят в природе и человеческой истории. Именно чувство истории, неспособность быть безразличным к судьбе своей страны толкают Сергея Кадомцева на создание стихотворений, изображающих жизнь людей в наше нелёгкое время.

Лирический герой стихотворений Кадомцева последнего десятилетия – тонко чувствующий человек, болезненно реаги-

рующий на все социальные неправды и нарушения моральных норм. Всё, что происходило в это время в стране, прошло через Кадомцева, через его сердце и нашло отражение в его поэзии. Балладная строфа придаёт удивительную музыкальность стихотворению, но состояние лирического героя повергает в холодные волны грусти:

Знали бы вы — жить, словно петль —
Как это чудно!

В мире, как в море, в бурю лететь
Парусным судном.

Знали бы вы, как хорошо,
Если в ненастье

Галсом крутым к ветру пошёл,
Выгнувши снасти.

Ветер ревёт — не причитай!
На берегу — не плачьте!

Светит, как нашего детства мечта,
Вымпел на мачте.

Только на что-то наткнулся бушприт...

Глас, как из гроба:

— Это ... чего это... там он творит?

Что он, особый?!

— Будь же как все, — вокруг слышны голоса, —
Обыкновенным!

— Ну, хорошо, уберу паруса...

Мачты куда дену?

Внутренний мир лирического героя расколот, как сегодня расколот весь русский мир:

Ну-у-у, господа. И товарищи тоже...

Что-то у нас да наперекосяк.

Бьют по лицу, не гнушаются — в рожу,

Всюду и всякому, всячески, всяк!

По телевизору и в подворотнях

Вопли предсмертные, взрывы, пальба.

Сверху и снизу, в тылу и напротив...

Чуть шевельнись, тебе тут же — труба!

Рвут на куски, расчленяют, корёжат...
Но дураков, извините, уж нет!
И я, прикинув, чем кончиться может,
Тут же купил себе бронежилет.
Бронепиджак, к нему бронерубашку,
В тон – бронегалстук и бронепортки,
Бронеплаточек и бронеподтяжки,
Бронеподштанники, бронешнурки...
Только улёгся на бронеподушку,
Грохот донёсся ко мне на этаж.
Глядь, а сосед бронебойную пушку
Ставит зачем-то в свой бронегараж.

Но даже в стихотворении, где речь идёт о смерти, поэт пытается шутить. Сергея Кадомцева вечно манит многокрасочная жизнь, потому он постоянно спорит со смертью, опровергает её. Поэт пытается понять, что есть *истина, жизнь, смерть*.

Вот уже сорваны снасти,
Близок крушения миг...
– Где ж оно, тихое счастье?! –
Рвётся задушенный крик.

Где обетованной суши
Край, что так долго искал?!
Скалы угрюмые рушит
Бури свирепой оскал.

Сколько шалил, а сегодня
Вот и пришло, может стать,
Время пред оком Господним
В чистом исподнем предстать.

Между тобою и роком,
Где бесконечная тишь,
Может быть, только лишь локон,
Что в медальоне хранишь.

Вот уже срублены мачты!
Бездна... И ты на краю...

Море безумною прачкой
Душу стирает твою!

Сатирические персонажи Кадомцева – это не схематические карикатуры, а живые, узнаваемые характеры. Поэт ещё в начале своего творчества подметил: в жизненной неустроенности, в засилье пошлости виноваты не только «верхи», но и «низы», так называемые «простые люди».

Сатира Кадомцева сугубо русская: опустившегося человека он высмеивает резко, порой используя жаргонизмы и сниженную лексику (стихотворение «Дедская колыбельная»).

Оправдывает поэта лишь то, что на страницах его книг явлена сильная, пронзительная боль, и это боль поэта за судьбу молодого поколения.

С. Кадомцев отобразил в своём творчестве реальную опасность катастрофы, самоуничтожения человечества. Он стремится преодолеть трагедию, хаос и разлад в мире и в человеке. Устремлённостью к гармонии, радости и красоте пронизана книга «Третья половина».

Восприятие любви предстаёт в единстве с миром природы, в котором поэт находит соответствие, созвучие малейшим движениям своей души, а метафорическая насыщенность и весь образный строй лирики восходят к есенинской традиции и в то же время являются вполне самобытными.

В нескольких стихотворениях Кадомцева встречается мат. Причём заметим, что не всегда речь идёт о дружеских эпиграммах или стихах о вольных похождениях в молодые годы. Иногда поэт доходит до цинизма (стихотворение «Корова»). Стоит ли ставить это ему в вину? Думаю, что стоит, так как сборники предназначены для массового читателя, и, возможно, что именно эти «запрещённые» слова привлекают людей, и они не заметят на их фоне ни души поэта, ни его боли за родину, ни глубокой образности других стихотворений.

В творчестве Сергея Кадомцева бывают взлёты и падения, глубина талантливого поэта и недостойные – жестокие и грубые – стихи. Есть стихотворения, безусловно, слабые.

Но в лучших его произведениях — и боль за разорённый и погибающий край, за вымирающие деревни, и бесконечная любовь к милому амурскому пейзажу, к родным просторам, и надежда на то, что Россия возродится. Её спасение — в вере, любви, красоте, необъятной силе, что скрыта в народе.

Поэт уверен, что вековые традиции и огромные просторы спасут страну от бездуховности и разорения. Да, такова её нелёгкая судьба — быть вечной защитницей слабых, истекать кровью и слезами, но от этого она становится только милей и краше, дороже сердцу.

Подводя итоги, ещё раз подчеркнём, что для С. Кадомцева-поэта характерны такие качества, как нежное отношение к природе, к родине, любовь ко всему живому и резкое неприятие сегодняшнего бытия. Жизнь и смерть, путь-дорога и дом, свет и тьма, природа и быт, добро и зло, свобода и судьба, любовь и ненависть, разум и чувство, поэт и человек, счастье и горе — вот неполный список образов-антиномий, представленных в его стихах.